

Глава 11

После уроков Чжай Цзясинь и Сун Аньжань пришли помочь Сюй У перенести вещи.

Их было немного: учебники, тетради и несколько пособий. Юноша вместе с Чжай Цзясином, взяв по стопке книг, почти всё и унесли.

Спускаясь по лестнице, Сун Аньжань поравнялась с Сюй У. Она долго колебалась, но всё же решила сказать что-то в утешение, ведь он с таким трудом попал в первый класс, а теперь его перевели в обычный.

— Сюй У, ты не расстраивайся. С твоими способностями в точных науках ты на следующем же экзамене вернёшься к нам.

Сюй У хотел было сказать, что он и не расстраивается, но его опередил Чжай Цзясинь.

— Да, Сюй У — жертва обстоятельств. Я ставлю на то, что запись с камеры, где он спит на утреннем чтении, отправили его отцу, и тот приказал перевести его в общежитие.

Сюй У обернулся к идущему сзади другу с тремя большими вопросительными знаками над головой.

— погоди, я сам этого не знал. Откуда ты знаешь?

— Я сегодня утром стоял в наказание у кабинета и всё слышал.

Чжай Цзясинь проспал и, по несчастливой случайности, был пойман Чэнь Ганом, который заставил его стоять у двери кабинета и учить текст.

— Цзяньхуа сначала просил Ганцзы проверить камеры, потом принести бланки для общежития. Я ещё думал, кто в здравом уме променяет жизнь дома на общагу. А днём, когда ты вышел из кабинета, я всё понял: далеко ходить не надо.

— А откуда ты знаешь, что запись отправили моему отцу?

— Девяносто девять процентов, — Чжай Цзясинь ускорил шаг. — Заснуть на утреннем чтении — такое мелкое нарушение, чтобы на тебя обратил внимание сам директор и приказал переехать в общежитие? Без определённого влияния на Цзяньхуа тут не обошлось.

В третьем естественно-научном классе учеников почти не осталось, только у передней двери стояла парочка, ожидавшая друг друга.

Юноша вошёл сзади и увидел свободное место в среднем ряду на последней парте. Оглядевшись, он понял, что это единственное незанятое место.

Сун Аньжань помогла Сюй У, аккуратно сдвинув вещи его будущего соседа по парте на его половину стола.

Когда они закончили, было уже довольно поздно. У школьных ворот виднелось лишь несколько учеников в форме.

Чжай Цзясинь толкнул Сюй У плечом.

— Значит, со следующей недели ты в общежитии.

— Заявление уже подано. У меня есть путь назад?

— Живи и радуйся, — Сун Аньжань потянула Чжай Цзясиня за рукав, указывая на подъезжающий автобус, и помахала Сюй У на прощание. — Сюй У, мы пошли, до следующей недели. Не забудь взять побольше вещей.

Чжай Цзясиню и Сун Аньжань нужно было на один и тот же автобус. Если бы они его пропустили, следующего пришлось бы ждать пятнадцать минут, поэтому они со всех ног бросились к остановке.

«Побольше вещей? Ах да, две недели...»

Сюй У вдруг осенило.

«Постойте, я же не в первом классе»

По обеим сторонам улицы за пределами школы ровными рядами стояли высокие камфорные деревья. Их густые, раскидистые ветви с тёмно-зелёными, блестящими на солнце листьями сплетались над дорогой, образуя естественный зелёный свод, дарящий прохладу в летний зной.

Взгляд Сюй У привлёк силуэт на другой стороне улицы. Стройный, высокий, в школьной белой рубашке, которая сидела на нём безупречно, подчёркивая чистоту и яркость образа.

Парень сел в машину, и когда тонированное стекло задней двери медленно поднялось, Сюй У узнал знакомый профиль.

Надо же, это был Ло Чэньюй.

Как их угораздило снова встретиться?

Машина немного сдвинулась назад, развернулась и выехала на проспект.

Сюй У проводил взглядом эмблему на капоте.

«Майбах...»

Машина Линь Сяна стояла неподалёку. Юноша отвёл взгляд и направился к ней.

Лето в Линьане обладало своей, южной, мягкостью. Зелень на вилле колыхалась от лёгкого ветерка. Ветер, пробегая над фонтаном в центре сада, покрывал воду рябью, и она переливалась на солнце. Впрочем, в такой зной горячий воздух не приносил особого удовольствия.

Выйдя из машины, Сюй У почувствовал себя тающим мороженым. Ещё минута на улице — и он растечётся лужей.

Он редко пользовался главным входом. Между двумя точками он всегда выбирал кратчайший путь, а его комната была гораздо ближе к боковой двери. Каменная дорожка в саду вела прямо к ней, а оттуда — пара шагов по лестнице, и он на месте.

Сюй У попросил Линь Сяна остановить машину у бокового входа, схватил рюкзак и бросился к двери.

Центральное кондиционирование в доме работало круглосуточно. Разница температур внутри и снаружи была колоссальной. Сюй У переобулся в прихожей и поднялся наверх.

Винтовая деревянная лестница заканчивалась у кладовой со сладостями, спроектированной Сюй Ли. В дальнем конце виднелся шкаф с наградами, стоявший напротив главной лестницы.

Сюй Хунъи в воспитании детей придерживался принципа духовного обогащения и с детства предоставлял сыну лучшие образовательные ресурсы. Не говоря уже о глубоких познаниях, Сюй У завоевал немало наград в шахматах, лыжах, саньда и других своих увлечениях.

Медали, грамоты и сертификаты, полученные братом и сестрой в детстве, были аккуратно расставлены в витрине. Белая и жёлтая подсветка создавала впечатляющий визуальный эффект.

Через две комнаты, слева, была его.

Сюй У бросил рюкзак на стул у письменного стола и вытащил телефон из кармана, швырнув его на кровать.

Он весь вспотел, пока таскал вещи, поэтому мысль просто рухнуть на кровать была решительно отвергнута. Вместо этого он достал из шкафа домашнюю одежду и пошёл в душ.

Шум воды смешивался с клубами пара. Потоки воды нежно струились вниз. В воздухе висела влажная дымка, капли стекали с кончиков волос Сюй У и с тихим стуком разбивались о белую плитку.

Когда он вышел из ванной, в комнате стало ещё прохладнее. Влажные волосы создавали ощущение ленивой и приятной расслабленности.

На экране телефона было четыре пропущенных вызова. Сюй У нахмурился, цокнул языком и ответил на пятый звонок.

Он не успел и слова сказать, как на другом конце раздался недовольный голос:

— Почему так долго не отвечаешь?

— Я был в душе, телефон на беззвучном.

Возможно, его равнодушный тон снова разозлил отца. Голос Сюй Хуньи на том конце провода взорвался гневом:

— Я сказал тебе идти в первый класс, а ты упёрся! Чему ты научишься в обычном классе с этими... Я ещё про твои оценки не говорил...

Он неторопливо ходил по комнате с телефоном в руке, молча ожидая, пока отец выплеснет свой гнев. Его взгляд невольно остановился на нескольких исторических книгах на верхней полке стеллажа.

— Ты всё ещё недоволен? Хочешь контролировать каждый мой шаг, знать, что я делаю и с кем встречаюсь, чтобы быть спокойным?

— Я тоже человек! Никто не имеет права решать за меня, особенно ты. Ты можешь годами не появляться дома. Раньше не лез в мою жизнь, так не лезь и сейчас.

Сюй У выпалил всё на одном дыхании, сбросил звонок, выключил телефон и отбросил его в

сторону. Как и в прошлый раз, разговор закончился ссорой.

Он уже и не помнил, когда звонки от отца перестали быть чем-то иным, кроме как взрывом пороховой бочки.

Если ссоры между отцами и сыновьями неизбежны и обычно заканчиваются неким сложным и хрупким равновесием, то в их случае всё было иначе.

Воскресенье. На третий день простуда усилилась. Кашель и чихание достигли своего пика.

Сюй У разбудил будильник, поставленный на двенадцать. Утром он несколько раз просыпался, но из-за плохого самочувствия снова засыпал. Сейчас он чувствовал себя так, будто его протащило через невидимый ураган, подбросило в небо, хорошенько встряхнуло и с силой швырнуло обратно на кровать.

Немного придя в себя, он понял, что уже пора.

После обеда нужно было возвращаться в школу, да ещё и с вещами. К счастью, было лето, и брать с собой много не пришлось. Кроме постельного белья, Сюй У упаковал в чемодан самое необходимое. Его любимых шампуней и гелей для душа дома был целый склад, что сейчас оказалось очень кстати.

Собирая вещи, он вдруг вспомнил о масках. Боясь забыть, он тут же спустился вниз, достал из аптечки упаковку и сунул в рюкзак.

Вернувшись в комнату, Сюй У обошёл раскрытый на полу чемодан и присел у окна, открыв нижний ящик тумбочки.

В ящике, кроме толстой коробки с белым узором и логотипом студии «ERLT&whitseek», ничего не было. Эта коробка, как и лампа на соседней тумбочке, была эксклюзивным подарком от Сюй Ли.

Когда хозяин был дома, эта лампа горела круглосуточно. Её серебряное металлическое основание, отполированное до блеска, отражало мягкий свет. Простой и элегантный дизайн, матовый абажур молочного цвета — всё это создавало тёплую и уютную атмосферу.

Он потянул за хрустальную подвеску, и свет медленно погас.

Сюй У ещё раз проверил вещи, закрыл чемодан, выдвинул ручку и закинул рюкзак на плечо.

Впереди была целая неделя. Он вышел из дома.

В школу он приехал в час дня. Было ещё рано, поэтому в общежитии царила тишина. В коридоре пахло пылью. Солнечные лучи пробивались сквозь окна, и в них были отчётливо видны танцующие пылинки.

Табличка на двери 402 была выполнена золотыми буквами на красном фоне. Сюй У толкнул дверь, и петли тихо скрипнули.

Их взгляды встретились. Ло Чэньюй, увидев парня в маске с чемоданом, явно застыл в изумлении. Сюй У был ошеломлён не меньше. Он отступил на два шага и снова посмотрел на номер.

«402, всё верно»

Ло Чэньюй пришёл в себя и, казалось, ждал, что тот скажет: «Извините, ошибся дверью», — а затем закроет дверь и уйдёт.

Они стояли друг напротив друга, и атмосфера становилась всё более неловкой.

Сюй У уставился на Ло Чэньюя и спросил:

— Что ты делаешь в этой комнате?

Такой поворот, кажется, застал Ло Чэньюя врасплох. Он отчётливо произнёс:

— Это моя комната.

Юноша только теперь заметил, что комната 402 не была пустой, как он себе представлял. Внутри стояли две двухъярусные кровати. Одна из них, нижняя, была застелена. Одеядо аккуратно сложено, виднелись чёткие углы. Рядом, на письменном столе, лежали книги и тетради, будто кто-то прервал занятия. Комната была чистой, и всё говорило о том, что здесь кто-то живёт.

Первой реакцией Сюй У было закрыть дверь. Он вышел в коридор и набрал номер Чэнь Гана.

— Что надо? Я же говорил, не звонить мне в нерабочее время! — раздался на том конце раздражённый голос.

— Учитель Чэнь, это Сюй У. Я же говорил, что не буду жить с кем-то. Почему меня поселили с одиннадцатиклассником?

Чэнь Ган лично оформлял его заявление на общежитие. Это было только вчера, так что он ещё помнил.

— Ты же, кажется, просил комнату 402?

— Да.

— Так ты же сам её выбрал, — одной фразой Чэнь Ган лишил Сюй У всех аргументов.

И правда, заявление он заполнял сам, номер 402 вписал собственноручно. Это он пришёл жить в чужую комнату. Кто первый, тот и прав. Сюй У внезапно почувствовал, что спорить бессмысленно.

Он подумал и осторожно спросил, пытаясь найти лазейку:

— А есть другие свободные комнаты, куда можно переехать?

— Ты ещё недоволен, что вас всего двое?

Дело было не в количестве. Он вообще не хотел ни с кем жить.

— На втором этаже это единственная комната со свободным местом. Выбора нет.

— Учитель Чэнь, а я могу сейчас отозвать заявление? — с последней надеждой спросил Сюй У.

Чэнь Ган цокнул языком. Его тон предвещал бурю.

— Сюй У, ты нарываешься?

Сюй У отвёл телефон от уха.

— Простите, учитель. Всё в порядке, я вас больше не побеспокою, — он повесил трубку с мрачным выражением лица.

Дверь перед ним казалась неподъёмной. На душе у Сюй У было тяжело.

После недолгой внутренней борьбы он поднял руку и постучал. Затем, словно идя на казнь, снова открыл дверь. Полностью игнорируя Ло Чэньюя, он демонстративно свалил свои вещи у свободной кровати и, развернувшись, вышел.

Он помнил, что недалеко от школы была старая торговая улица. В первом классе он там бывал. Не так уж и далеко. Вот только работает ли тот магазинчик до сих пор? Неважно, нужно было рискнуть и проверить. Если нет — придётся думать дальше. В крайнем случае, вечером отпросится и поедет ночевать домой. Не бывает безвыходных ситуаций.

Сюй У взял напрокат велосипед у школы и доехал до ближайшей к улице парковки.

От автора:

Старая торговая улица сохранила архитектурные особенности старого Линьяня, в её основе лежат местные обычаи. Она расположена в самом центре города и имеет высокую коммерческую ценность.

ERLT — бренд осветительных приборов, whitseek — частная художественная студия Сюй Ли.

[Интервью с персонажами]

[Цзян: Тебе нужен богатый отец, которого вечно нет дома, но который всё за тебя решает?]

[Сюй У: Передайте ему, что достаточно только финансовой поддержки.]

[Цзян: Тогда вот тебе красавица-мать, которая не лезет в твои дела, даёт полную свободу и уважает твой выбор.]

[Сюй У: Так чем же тогда моя мама целыми днями занята за границей?]

[Цзян: Не спрашивай. Просто у неё карьера.]

<http://bllate.org/book/13476/1664400>